
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 340.1

ОПОРНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Н. В. СИЛЬЧЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется система формальных источников современного права. Предмет исследования образуют научные результаты, полученные автором ранее, а также наработки российских и белорусских ученых в данном направлении. Актуальность представленного исследования обусловлена отсутствием в концепции источников права опорных понятий, которые связывают в единую систему разрозненные знания об отдельных сторонах системы формальных источников права. Опорными понятиями теории источников права предлагается считать категории сущности, содержания и формы права. В качестве сущности права рассматривается эквивалентная природа данного вида социального регулирования, в содержание права включаются принципы и нормы права, правовые положения, индивидуальные и иные правила поведения. Внешнюю форму права образуют официально признанные средства выражения и закрепления содержания права, а внутреннюю – формализованное право, правовое сознание и фактические правовые отношения.

Ключевые слова: сущность права; содержание права; формы права; источники права; виды источников права; система источников права; формализованное право; правовое сознание; фактические правовые отношения; ведущая структура права.

Образец цитирования:

Сильченко НВ. Опорные понятия теории источников права. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;2:56–63.

For citation:

Silchenko NV. Supporting concepts of the theory of sources of law. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;2:56–63. Russian.

Автор:

Николай Владимирович Сильченко – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета.

Author:

Nikolay V. Silchenko, doctor of science (law), full professor; professor at the department of theory and history of state and law, faculty of law.
silch1954@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8874-8897>

SUPPORTING CONCEPTS OF THE THEORY OF SOURCES OF LAW

N. V. SILCHENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The object of the research is the system of formal sources of contemporary law, the subject of research is formed by the scientific results obtained by the author earlier, as well as the achievements of Russian and Belarusian scientists in this area. The relevance of the article is due to the lack of basic concepts in the concept of legal source which link into a single system disparate knowledge about individual aspects of the system of formal sources of law. It is proposed to consider the categories of the essence, content and form of law as the basic concepts of the theory of sources of law. As the essence of law is considered the equivalent nature of this type of social regulation, the content of law includes the principles of law, the rule of law, legal provisions, individual and other rules of behaviour. The external form of law is formed by officially established means of expression and consolidation of the law content, and the internal form of law consists of formalised law, legal consciousness and actual legal relations.

Keywords: essence of law; content of law; forms of law; sources of law; types of sources of law; system of sources of law; formalised law; legal awareness; actual legal relations; leading structure of law.

Введение

В ходе многолетних исследований разработана концепция источников права, основные положения которой были изложены в серии статей, опубликованных в ведущих научных журналах Беларуси, России. Цель статьи – обосновать ряд категорий общей теории права в качестве ключевых понятий

авторской концепции источников права. Для достижения поставленной цели следует сформулировать авторское понимание сущности, содержания, форм права и осуществить их конкретизацию в системе выводов и положений, образующих содержательную часть концепции источников права.

Материалы и методы исследования

Материалами для написания статьи послужили авторские разработки, исследования известных российских и белорусских авторов. Методологиче-

скую основу составили диалектический и формально-логический методы, а также метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение

Сущность и содержание права. Право представляет собой особый вид социального регулирования, который появляется в условиях производящей экономики и призван урегулировать общественные отношения, построенные на эквивалентных началах, а также иные социальные связи, возникающие под воздействием однотипных по своей природе общественных отношений. Это главное качество права, которое присутствует на всех этапах его развития, составляет сущность права и выделяет его из системы иных видов социального регулирования. В этом заключается эквивалентная природа данного вида социального регулирования. Эквивалентность в общественных отношениях, образующих сферу действия права, обеспечивается посредством создаваемых для этой цели правил поведения. Закрепляемые в последних средства, приемы и методы воздействия на участников социального общения призваны обеспечить эквивалентный характер общественных отношений. Реализация правил поведения в общественных отношениях обеспечивается социумом и его официальным представителем – государством. Как на самых ранних этапах

истории общества, так и сегодня право невозможно представить без государственной власти, сила которой выступает основным гарантом сохранения эквивалентности в общественных отношениях. Но точно так же реализация права невозможна без усилий со стороны участников эквивалентных по своей природе общественных отношений.

Ни одна из теорий понимания права не обходится без анализа правил поведения [1]. В нашем представлении создаваемые в обществе для регулирования эквивалентных по своей природе общественных отношений правила поведения – это субстрат содержания права, состоящий из его принципов, норм, индивидуальных и иных правил. Содержание права не сводится к его нормам. Нормы права – лишь одна, хоть и очень важная, группа правил поведения, входящих в содержание права. Но не только в нормах права проявляется его сущность. Принципы, индивидуальные и иные правила поведения не менее значимы. Далеко не каждое правило поведения является нормой права, равно как нормой права не исчерпывается все богатство его содержания.

Содержание права сформировано в [2], у права выделяются внешние и внутренние формы [3].

Внешние формы права. В юридической доктрине сложилась традиция, согласно которой внешние формы права обозначаются специальными терминами «источники права» [4] или «формальные источники права»¹. Под источниками права в данной статье понимаются *официально признанные средства выражения и закрепления принципов и норм права, индивидуальных и иных правил поведения*. Под официальным признанием имеется в виду явно выраженное или молчаливое согласие участников социального общения и (или) государства на то, что в одобренных ими конкретных обычаях, традициях, устных формулах, письменных текстах и т. д. содержатся принципы и нормы права, индивидуальные и иные правила поведения правового характера. При этом с помощью одних и тех же официально признанных средств могут быть выражены и закреплены любые из перечисленных выше правил поведения. В данном случае важно, чтобы эти правила поведения регулировали эквивалентные по своей природе общественные отношения.

В юридической доктрине отсутствует единство взглядов на вопрос о наборе (видовом составе) источников права. В этом нет ничего необычного, если иметь в виду то обстоятельство, что теория источников права является частной в рамках общей теории права и, естественно, опирается на стержневые понятия той теории права, которой придерживаются или в рамках которой проводят научные изыскания отдельные ученые. На наш взгляд, в состав источников права, которые являлись и являются официальными средствами выражения и закрепления принципов и норм права, а также индивидуальных и иных правил поведения в исторических и ныне действующих правовых системах, входят правовой обычай, правовой прецедент, правовой договор, правовая доктрина, Священное Писание и правовой акт.

Особо подчеркнем, что в нашем понимании принципы права не могут быть включены в состав его источников, поскольку являются частью содержания права, а не внешней его формы.

Как видно, названия отдельных источников права даны в соответствии с изложенным выше пониманием его содержания. Вместо названия «договор нормативного содержания» используется термин «правовой договор», а вместо понятия «нормативный правовой акт» употреблено словосочетание «правовой акт». Предполагается, что правовой договор и правовой акт в качестве источников права могут выражать и закреплять не только нормы права, что вытекало из их прежнего названия, но и другие правила поведения: принципы права, правовые положения, индивидуальные и иные прави-

ла поведения. Таким образом, термины «правовой договор» и «правовой акт» более точно отражают возможный набор правил поведения, которые могут содержаться в данных видах источников права. Не менее важно и то, что предлагаемое название соответствует широкому пониманию права, при котором оно не сводится к норме, а включает в себя другие правовые реальности и иные (помимо норм права) правила поведения, имеющие общеобязательное значение. Как представляется, в данном направлении развиваются взгляды известных российских авторов В. В. Ершова и Е. А. Ершовой [5].

Термин «правовая доктрина» призван подчеркнуть, что независимо от литературного жанра доктринальных источников (философские трактаты, экономические рукописи и т. д.), которые официально признаются источниками права, важно наличие в их текстах положений, позволяющих урегулировать эквивалентные общественные отношения.

Система формальных источников позитивного права является сложным социально-правовым образованием и состоит из подсистем национального, международного и наднационального права, включает в себя отдельные виды, уровни и группы формальных источников права, а также связи между подсистемами, видами, уровнями и группами и связи внутри подсистем, видов, уровней и групп формальных источников права [6].

Каждая из подсистем источников права самостоятельна и имеет собственные элементы. В подсистеме источников национального права таковыми являются правовой акт, правовой договор, правовой обычай и ряд других. В подсистеме международного права свои элементы: правовой договор, правовой обычай и т. д. В подсистеме наднационального права происходит смешение отдельных видов источников национального и международного права. Например, в европейском праве наряду с правовыми договорами используются правовые акты Европейского союза (регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения), издаваемые институтами ЕС, которые, как правило, имеют прямое действие на его территории. В количественном отношении правовые акты ЕС преобладают над учредительными договорами и решениями Суда ЕС, а правовые акты, издаваемые в Брюсселе, – над правовыми актами, издаваемыми национальными государственными органами [7]. Таким образом, в системе источников европейского права используются самые «авторитетные» виды, изначально рожденные в системах национального и международного права.

Каждый отдельный вид формальных источников также является самостоятельной системой со своими элементами. Так, систему правовых актов национального права образуют все правовые акты

¹Данцева Т. Н. Формальные источники права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2007. 92 с.

внутригосударственного характера, которые разделяются на подвиды [8]. В качестве самостоятельных систем можно рассматривать отдельные виды источников международного и наднационального права, например международные договоры и правовые акты европейского права, которые также можно разделить на отдельные подвиды.

В подсистемах источников права имеются разные уровни. Под последними в национальной системе источников права Российской Федерации понимается федеральный уровень, уровень субъектов федерации и муниципальных образований [9], в Республике Беларусь – общегосударственный уровень и уровень источников права местных органов управления и самоуправления. В отдельных видах источников национального права выделяются собственные уровни, как правило, совпадающие с присущими подсистеме источников права, в состав которой они входят.

Как было отмечено, в системе формальных источников права наряду с подсистемами, видами и уровнями существуют также группы источников, правовая природа которых, в отличие от иных структурных частей, изучена слабо.

Понятие «группа источников права» в противовес терминам «подсистема», «вид», «уровень формальных источников права» пока в юридической науке четко не сформулировано. Словосочетанием «группа источников права» обозначаются формальные источники права, которые имеют разное название, назначение, иерархическое положение и содержание, поэтому данным термином в принципе может быть обозначена любая совокупность источников права. Для того чтобы наполнить рассматриваемое понятие конкретным содержанием, необходимо закрепить данное словосочетание за строго определенной частью формальных источников права, тогда у обозначаемой им совокупности появится свое название, и в соответствии с правилами формальной логики можно будет выделить общие признаки, образующие содержание понятия и позволяющие установить его объем [10, с. 5].

Для одной части формальных источников права название «группа источников права» является синонимом и используется для обозначения результатов классификации отдельных их видов. Например, в результате разделения правовых договоров по сферам регулирования общественных отношений мы получаем группы договоров в сфере публичного и частного права. Для другой части формальных источников права данный термин обозначает результат деления их подвидов. Например, законы являются подвидом правовых актов, а в результате их разделения по связи с Конституцией государства получают группы конституционных и обычных законов [11]. Для третьей части формальных источников права словосочетание «группа источников права» является не столь

определенным и обозначает совокупность правовых актов, которые не вписываются в рамки отдельных видов и подвидов формальных источников права, потому что не являются результатом их разделения. Это особые группы правовых актов в системе формальных источников права. К ним относят традиционные и нетрадиционные, основные и дополнительные, типичные и нетипичные, классические и модифицированные источники права [12]. Особой группой правовых актов являются также технические нормативные правовые акты [13].

Внутренние формы права и его ведущая структура. Внутренними формами права являются формализованное право, правовое сознание и фактические правовые отношения, которые в системном единстве образуют позитивное, действующее право. В каждой из данных форм фиксируются отдельные стороны правил поведения, образующих субстрат содержания права, и лишь все вместе его формы выражают и закрепляют многообразие правил поведения, их свойств и связей. Данные формы права выделяют по меньшей мере по двум критериям: 1) средства, с помощью которых устанавливается определенность содержания права; 2) характер и глубина связанности формализованного права, правового сознания и фактических правовых отношений с государством. Между внутренними формами права складываются устойчивые системные связи, образующие *ведущую структуру права*, которая интегрирует в единое целое содержание и внешние формы права. При этом во взаимодействии содержания права и его внешних форм главная роль принадлежит именно последним. Под воздействием перемен, происходящих в формальных источниках права, меняется соотношение формализованного права, правового сознания и фактических правовых отношений, расширяется либо сужается сфера действия права, и в конечном счете меняется его ведущая структура [14]. Приведем два примера (первый из них связан с модификацией традиционных источников права, а второй – с появлением их новых видов).

1. Придание правовым актам высших судебных инстанций и органов конституционной юрисдикции правообразующего характера привело к появлению в содержании права правил поведения, напоминающих норму, но не являющихся ею. Для их обозначения используется понятие «правовое положение» [15]. Правовые акты, содержащие такого рода правила поведения, являясь по существу источниками права, не могут быть причислены к правовым прецедентам либо к каким-то иным традиционным видам источников права. Они составляют особую группу правовых актов под названием «модифицированные источники права» [16], с появлением которой связаны дифференциация в формализованном праве [17], перемены в профес-

сиональном правовом сознании [18] и фактических правовых отношениях [19].

2. Для регулирования технических общественных отношений, которые стали бурно развиваться в ходе индустриальной революции, начали применяться технические правовые акты, таким образом содержание права стало наполняться техническими регуляторами, аналогов которым ранее не было (техническими образцами, техническими макетами, техническими формулами, расчетами и т. д.) [20]. Под воздействием технических правил поведения произошли изменения во всем содержании права. Формировавшиеся ранее под воздействием социальных и нравственных императивов принципы и нормы права, индивидуальные и иные правила поведения испытали сильное давление со стороны технических регуляторов, приобрели «технический облик», а формализованное право превратилось в доминирующую часть позитивного права. Воздействие технических регуляторов на содержание права и его ведущую структуру было настолько сильным, что произошли кардинальные изменения в правовом сознании общества [21], и окончательно сформировалось мировоззрение, которое именуется юридическим позитивизмом [22, с. 12]. Не менее заметными были и изменения в фактических правовых отношениях [23].

Отдельные принципы и нормы права, индивидуальные и иные правила поведения, а также их стороны, которые не были выражены и закреплены в формальных источниках, составляют фактическое право. Оно является особой частью позитивного права, которое выражено и закреплено в системе источников права и представляет собой право формальное. Последнее в силу разных причин не реализуется в поведении субъектов социального общения и является правом книжным. Часть правового сознания, в которой формулируются правила будущего права, составляет идеальное право, а в фактических правовых отношениях мы имеем дело с правом реальным. В юридической доктрине для описания разных сторон позитивного права используются также такие понятия, как «право объективное» и «право субъективное»; «право писаное и право неписаное»; «право историческое» и «право действующее» и т. д.

Конкретизация опорных понятий. Опорные понятия теории источников права являются предельными по степени обобщения в рамках данной теории, а процесс познания формальных источников права закономерно приводит к развитию теории источников права и конкретизации опорных понятий. Покажем это на примере взаимодействия внутренней и внешней форм права.

Между формализованным правом, правовым сознанием и фактическими правовыми отношениями с одной стороны, и формальными источниками права – с другой складывается особая группа системных связей. Так, с каждой из внутренних форм

права наиболее тесно коррелируют два из шести традиционных видов источников права: с фактическими правовыми отношениями – правовой обычай и правовой прецедент, с правовым сознанием – правовая доктрина и Священное Писание, а с формализованным правом – правовой договор и правовой акт. Доминирование, скажем, в правовой системе общества фактических правовых отношений означает, что два вида источников права (правовой обычай и правовой прецедент) будут его основными источниками, а остальные четыре – дополнительными. Поскольку значение форм права в силу изменения социально-культурных условий может варьироваться, то и в делении источников права на основные и дополнительные происходят соответствующие перемены.

Отмеченные связи между внутренними формами права и его формальными источниками являются корреляционными и создают предпосылки для формирования субординационных отношений между основными и дополнительными источниками права, а конкретные формы субординационных связей между данными группами источников права определяются и закрепляются государством, сообществом государств, международными организациями и иными субъектами правотворчества. Одним словом, и в иерархии между основными и дополнительными источниками права сохраняется значение формула, которая гласит следующее: «...если факторы указывают на необходимость установления подчиненности одного акта другому, то правовые формы выражения иерархии позволяют сделать окончательный вывод о наличии или отсутствии такой подчиненности» [24, с. 5].

Между основными и дополнительными источниками права формируются определенные связи, содержание которых зависит, во-первых, от того, какие два из шести источников права являются основными, и, во-вторых, какой из двух основных источников права выполняет функции главного.

Основы иерархии данных групп источников права закладываются путем придания одному из основных источников права статуса главного. При этом государство и иные субъекты правотворчества в силу разных причин могут поменять места основные источники права, отдав предпочтение второму основному. Такое случается, например, в условиях трансформации общества, когда нужно сформировать новые правовые эквиваленты и придать им доминирующее значение [25]. Подчеркнем при этом, что главный вид источников права вводит в правовую систему общества основные правовые эквиваленты, ранжирует источники права, закрепляет иерархические связи и осуществляет управление системой источников права.

Между главным видом источников права и вторым основным источником права устанавливаются первичные связи иерархии, которые по-разному проявляются в отраслях права, имеют специфиче-

ские формы выражения. Так, в сфере регулирования трудовых отношений формируется рамочный тип правовых связей, при котором в нормативном правовом акте закрепляются основные параметры регулирования трудовых и связанных с ними отношений, определяющие рамки для правового регулирования данных отношений в договорах нормативного содержания.

Основы рамочного типа зависимостей закреплены в ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь, где законодатель ранжирует источники трудового права таким образом, что коллективные договоры, а также иные соглашения и локальные правовые акты, часть из которых являются разновидностью правовых договоров, поставлены на третью по юридической силе ступень после Конституции государства, трудового кодекса и других актов законодательства о труде. В Российской Федерации рамочный тип правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений нашел закрепление в ст. 5, 9 Трудового кодекса Российской Федерации.

Данный тип субординации характеризуется тем, что, во-первых, законодатель устанавливает приоритет правового акта, закрепляя норму, согласно которой соглашения, коллективные договоры и локальные правовые акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения, должны приниматься в соответствии с законодательством, во-вторых, законодатель четко перечисляет определенные виды правовых договоров, имеющих в составе коллективные договоры, соглашения и локальные правовые акты, и иных соглашений не признает, в-третьих, законодатель устанавливает правило, по которому в соглашениях, коллективных договорах и локальных правовых актах не должно быть положений, противоречащих конституции государства, трудовому кодексу и другим актам законодательства.

Второй тип иерархических связей устанавливается между группами основных и дополнительных

источников права. Рассмотрим Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК РБ) и Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), в которых устанавливаются субординационные связи между правовым актом (основным источником права в данных правовых системах) и правовым обычаем (дополнительным источником права).

Так, в ст. 222 ГК РБ закреплено основание для приобретения права собственности на общедоступные для сбора вещи в лесах, водоемах или на иной территории (сбор ягод, лов рыбы, сбор или добыча других общедоступных вещей и животных). Причем право собственности в данном случае приобретает лицо, осуществившее сбор или добычу в соответствии с законодательством, общим разрешением или в соответствии с местным обычаем. Понятно, что речь идет о правовом по своему содержанию обычае. Аналогичное правило закреплено в ст. 221 ГК РФ. Здесь мы имеем дело с классической формой взаимодействия основных и дополнительных источников права, когда правовой обычай дополняет действующее гражданское законодательство, не отменяя и не заменяя его.

Иная правовая форма используется в ст. 290 ГК РБ, где закрепляются общие положения по исполнению обязательств. Названная статья допускает при отсутствии соответствующих обязательств и требований, установленных законодательством, использовать обычно предъявляемые требования – разновидности правового обычая. Аналогичное правило закреплено в ст. 309 ГК РФ. В отличие от предыдущей формы дополнения основного источника права, здесь мы имеем дело с замещением гражданского законодательства дополнительным источником при определенных условиях.

Можно предположить, что связи, которые складываются между правовым актом и дополнительными источниками права, будут оказывать воздействие на отношения между правовым договором и дополнительными источниками права.

Заключение

Категории сущности, содержания и формы права являются опорными в теории источников права. Сформулированные в статье научные положения о видах, ведущей структуре и иных сторонах формальных источников права вписываются в систему понятий общей теории права, конкретизируют

и развивают указанные категории. В то же самое время следует провести верификацию авторской концепции формальных источников права, совместив ее положения с научными результатами, которые были получены другими учеными в ходе исследования процессов образования и реализации права.

Библиографические ссылки

1. Марченко МН. *Источники права*. Москва: Проспект; 2005. 760 с.
2. Сырых ВМ. *Логические основания общей теории права. Том 3*. Москва: РАП; 2007. 512 с.
3. Головина АА, Радько ТН. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? *Государство и право*. 2017;2:34–40.
4. Чашин АН. *Правовая доктрина как источник (форма) российского права*. Москва: Инфра-М; 2019. 293 с.

5. Ершов ВВ, Ершова ЕА. Федеральные правовые акты, содержащие принципы и нормы трудового права. *Российское правосудие*. 2021;1:5–15.
6. Сильченко НВ. Система формальных источников современного права и проблемы правового регулирования правотворческой деятельности. *Журнал российского права*. 2017;10:13–24. DOI: 10.12737/article_59c4d75e496a59.57944357.
7. Энтин ЛМ, редактор. *Европейское право*. Москва: НОРМА; 2001. 720 с.
8. Яшук ТФ. *Систематизация российского законодательства в советский период*. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; 2021. 413 с.
9. Баранов ВМ, Поленина СВ. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. Нижний Новгород: НА МВД России; 2002. 239 с.
10. Плескунов МА. *Основы формальной логики*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2014. 168 с.
11. Сухова НИ. *Действие закона и противодействие его осуществлению: понятие, детерминация и взаимодействие*. Москва: Юрлитинформ; 2021. 176 с.
12. Кухнина ЛЮ, Романовская ЛР. К вопросу о соотношении различных подходов к типологии источников права. *Теория государства и права*. 2019;3:85–89.
13. Поленина СВ, Сильченко НВ. Технические нормативные правовые акты в системе формальных источников права. *Журнал российского права*. 2020;12:32–42. DOI: 10.12737/jrl.2020.145.
14. Зайцева ЕС. *Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект)*. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2020. 150 с.
15. Бибило ВН. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики. *Судовы веснік*. 1998;3:43–45.
16. Сильченко НВ. Проблемы иерархии источников права. *Государство и право*. 2018;4:13–20.
17. Азми ДМ. *Система права и ее строение: методологические подходы и решения*. Москва: Юстицинформ; 2014. 393 с.
18. Самигуллин ВК. *Правосознание: корень добра и справедливости*. Москва: Омега-Л; 2014. 176 с.
19. Ершов ВВ, Ершова ЕА. Регулирование трудовых правоотношений в России. *Вестник Томского государственного университета*. 2020;455:216–222. DOI: 10.17223/15617793/455/29.
20. Брославский ЛИ. *Техническое регулирование и стандартизация качества продукции и безопасности окружающей среды. Законы и реалии России, США и Евросоюза*. Москва: Проспект; 2017. 191 с.
21. Игнатъева ИА. *Введение в экологическое право*. Москва: Проспект; 2021. 272 с.
22. Мальцев ГВ. *Понимание права. Подходы и проблемы*. Москва: Прометей; 1999. 419 с.
23. Попондопуло ВФ. О нормативном режиме деятельности частных лиц. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2020;4:31–38.
24. Толстик ВА. *Иерархия источников российского права*. Нижний Новгород: Интелсервис; 2002. 216 с.
25. Ельчанинова ОЮ. *Источники русского права XVII века в отечественной историко-правовой доктрине (историографическое исследование)*. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России; 2020. 134 с.

References

1. Marchenko MN. *Istochniki prava* [Sources of law]. Moscow: Prospekt; 2005. 760 p. Russian.
2. Syryh VM. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava. Tom 3* [The logical foundations of the general theory of law. Volume 3]. Moscow: Rossiiskaya akademiya pravosudiya; 2007. 512 p. Russian.
3. Golovina AA, Rad'ko TN. [Modern systemic legal theory: a new stage of development or a methodological crisis?]. *Gosudarstvo i pravo*. 2017;2:34–40. Russian.
4. Chashin AN. *Pravovaya doktrina kak istochnik (forma) rossiiskogo prava* [Legal doctrine as a source (form) of Russian law]. Moscow: Infra-M; 2019. 293 p. Russian.
5. Ershov VV, Ershova EA. Federal legal acts containing principles and norms of labour law. *Rossiiskoe pravosudie*. 2021;1:5–15. Russian.
6. Silchenko NV. System of formal sources of modern law and problems of legal regulation of lawmaking activity. *Journal of Russian Law*. 2017;10:13–24. Russian. DOI: 10.12737/article_59c4d75e496a59.57944357.
7. Entin LM, editor. *Evropeiskoe pravo* [European law]. Moscow: NORMA; 2001. 720 p. Russian.
8. Yashchuk TF. *Sistematizatsiya rossiiskogo zakonodatel'stva v sovetskii period* [Systematisation of Russian legislation during the Soviet period]. Омск: Dostoevsky Omsk State University; 2021. 413 p. Russian.
9. Baranov VM, Polenina SV. *Sistema prava, sistema i sistematizatsiya zakonodatel'stva v pravovoi sisteme Rossii* [System of law, system and systematisation of legislation in the legal system of Russia]. Нижний Новгород: Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii; 2002. 239 p. Russian.
10. Pleskunov MA. *Osnovy formal'noi logiki* [Foundations of formal logic]. Екатеринбург: Publishing house of Ural University; 2014. 168 p. Russian.
11. Sukhova NI. *Deistvie zakona i protivodeistvie ego osushchestvleniyu: ponyatie, determinatsiya i vzaimodeistvie* [Operation of the law and opposition to its implementation: concept, determination and interaction]. Moscow: YurLitinform; 2021. 176 p. Russian.
12. Kuhnina LYu, Romanovskaya LR. To the question of the relationship between different approaches to the typology of sources of law. *Theory of State and Law*. 2019;3:85–89. Russian.
13. Polenina SV, Silchenko NV. Technical normative legal acts in the system of formal sources of law. *Journal of Russian Law*. 2020;12:32–42. Russian. DOI: 10.12737/jrl.2020.145.
14. Zaiceva ES. *Predely pravovogo regulirovaniya (obshcheteoreticheskii aspekt)* [Limits of legal regulation (general theoretical aspect)]. Омск: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii; 2020. 150 p. Russian.

15. Bibilo VN. [The role of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus in improving judicial practice]. *Sudovy vesnik*. 1998;3:43–45. Russian.
16. Silchenko NV. [Problems of the hierarchy of sources of law]. *Gosudarstvo i pravo*. 2018;4:13–20. Russian.
17. Azmi DM. *Sistema prava i ee stroenie: metodologicheskie podkhody i resheniya* [The legal system and its structure: methodological approaches and solutions]. Moscow: Yustitsinform; 2014. 393 p. Russian.
18. Samigullin VK. *Pravosoznanie: koren' dobra i spravedlivosti* [Legal awareness: the root of good and justice]. Moscow: Omega-L; 2014. 176 p. Russian.
19. Ershov VV, Ershova EA. Regulation of labour relations in Russia. *Tomsk State University Journal*. 2020;455:216–222. Russian. DOI: 10.17223/15617793/455/29.
20. Broslavskii LI. *Tekhnicheskoe regulirovanie i standartizatsiya kachestva produktsii i bezopasnosti okruzhayushchei sredy. Zakony i realii Rossii, SShA i Evrosoyuza* [Technical regulation and standardisation of product quality and environmental safety. Laws and realities of Russia, the USA and the European Union]. Moscow: Prospekt; 2017. 191 p. Russian.
21. Ignat'eva IA. *Vvedenie v ekologicheskoe pravo* [Introduction to environmental law]. Moscow: Prospekt; 2021. 272 p. Russian.
22. Mal'tsev GV. *Ponimanie prava. Podkhody i problemy* [Understanding of law. Approaches and problems]. Moscow: Prometei; 1999. 419 p. Russian.
23. Popondopulo VF. On the regulatory regime of private individuals. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*. 2020;4:31–38. Russian.
24. Tolstik VA. *Ierarkhiya istochnikov rossiiskogo prava* [Hierarchy of sources of Russian law]. Nizhny Novgorod: Intelservis; 2002. 216 p. Russian.
25. Elchaninova OYu. *Istochniki russkogo prava XVII veka v otechestvennoi istoriko-pravovoi doktrine (istoriograficheskoe issledovanie)* [Sources of Russian law of the 17th century in Russian historical and legal doctrine (historiographic research)]. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii; 2020. 134 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 12.05.2021.
Received by editorial board 12.05.2021.